

А. А. НЕПОМНЯЩИЙ

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь, Россия)

МУЗЫКАЛЬНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КРЫМУ (20-Е ГГ. XX ВЕКА)

Аннотация: На основе документов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН и Государственного архива Российской Федерации, которые впервые вводятся в научный оборот, восстановлены основные этапы биографии и деятельности в области собирания и изучения мелодий тюркских народов Крыма этнографа Аркадия Карловича Кончевского (1883–1969). В качестве сотрудника Института музыкальной науки он участвовал в экспедиционных исследованиях в Крыму, смог собрать уникальную коллекцию крымскотатарских музыкальных инструментов, стал составителем содержательных сборников песен тюрков Крыма, которые при его участии были гармонизированы и изданы с нотами. В основе трудов А. К. Кончевского – тезисы про «интернационализацию», взаимовлияние песенных культур различных народов Крыма и влиянии исторических событий на тематику фольклорных произведений. Систематизировано научное наследие исследователя, рассыпанное в различных музыкальных изданиях тех лет.

Ключевые слова: крымоведение, этнография, А. К. Кончевский, Институт музыкальной науки, фольклорные сборники.

Традиции полевого собирательства сложились в крымской этнографии во второй половине XIX – начале XX столетия, когда были опубликованы первые сборники фольклора и сформированы музейные этнографические экспозиции, посвященные тюркским этносам Крыма [1]. Несмотря на то, что уже в досоветский период исследования в области этнографии перешли в фазу научных обобщений и систематизации [2], работы по собирательству в первое десятилетие советской власти продолжали активно проводиться. Они коснулись неразработанных музыкально-этнографических штудий. Здесь выделяется малоизвестная деятельность этнографа и певца А. К. Кончевского.

Публикации Аркадия Карловича Кончевского (1883–1969) хорошо известны специалистам-этнографам. Исследователь определил область своих научных интересов как искусствоведение, дополняя при этом специализацию – «музыкальная этнография, черчение, художественное воспитание» [3, л. 71]. Вместе с тем, информа-

ции о деятельности А. К. Кончевского в области этнографического собирательства в 20-е годы прошлого века крайне мало. Представленные в научной литературе данные противоречивы. Определенную путаницу внесла публикация Р. И. Музафарова, в которой о деятельности А. К. Кончевского только упоминается, однако помещены библиографические фикции печатных работ этнографа [4, с. 111]. Общий обзор части опубликованного научного наследия А. К. Кончевского содержится у У. К. Мусаевой [5, с. 93–98]. При этом биографические сведения об этнографе нигде не приводились.

Восстановить биографию известного кримведа стало возможным благодаря документам фонда «Комиссия «Наука в России» (1916–1923); Комиссия «Наука и ее работники в пределах СССР» (1924–1930); Комиссия «Наука и научные работники в СССР» (1930–1932); «Комитет учета научных работников и изучение научных сил» (1932–1934)», который отложился в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Нами выявлены две собственноручно заполненные анкеты А. К. Кончевского, датированные 16 октября 1927 г. и 7 декабря 1933 г., которые позволили восстановить основную канву жизни этнографа. Эти данные дополняются биографическими сведениями, почерпнутыми в фонде Главнауки Наркомпроса РСФСР Государственного архива Российской Федерации.

А. К. Кончевский, «сын служащего», родился 22 июля 1883 г. в Тираспольском уезде Херсонской губернии [6, л. 70]. Эта информация корректирует данные справочника «Научные работники Крыма», подготовленного Крымской секцией научных работников в 1927 году, где указан год рождения А. К. Кончевского как 1884 [7, с. 7]. После окончания Киевского политехнического института, где А. К. Кончевский получил диплом агронома, он продолжил образование в Московской консерватории [3, л. 71] по классу народных инструментов. А. К. Кончевский был хорошо известен и как певец. В годы обучения в консерватории, занимаясь изучением музыкального народного творчества, он дополнительно изучал народные промыслы, технику изготовления народных музыкальных инструментов в московских Художественных мастерских.

А. К. Кончевский лето проводил на Южном берегу Крыма в собственном доме в Алуште, имея командировочное удостоверение для сбора этнографического материала, а в холодное время года проживал и работал в Москве (ул. Остоженка, 17, кв. 4) [6, л. 70]. Ученый собственноручно зафиксировал в биографических документах, что начал систематически собирать тексты и исследовать песенное народное творчество крымских татар, караимов и крымчаков с 1917 г. Именно тогда исследователь записал первые 62 образца песен крымских тюрков [3, л. 71; 8, с. 285]. Эту информацию подтверждает и сообщение Президиума Этнографической секции Института музыкальной науки. Собранные тогда 40 песен при организации Института А. К. Кончевский передал в создаваемую Этнографическую секцию [9, с. 6].

В ноябре 1921 г. в Москве был создан Государственный институт музыкальной науки. В этом научном учреждении отдельно работала Этнографическая секция. Основу ее коллектива составили музыканты-этнографы Москвы, сотрудничавшие в

Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. В работу влились и сотрудники Музыкального подотдела Наркомпроса РСФСР. В качестве членов-корреспондентов секции были привлечены и наиболее известные провинциальные этнографы. Программа работы Этнографической секции включала собирание народных мелодий по всей стране, теоретическое изучение образцов музыкального творчества; художественную пропаганду народных песен; издательскую деятельность; педагогическую работу; научно-техническую организацию экспедиций (фотофиксацию и расшифровку мелодий); организационную работу [9, с. 53].

Летом 1923 г. Этнографическая секция Государственного института музыкальной науки провела крупную экспедицию по сбору мелодий крымских народных песен. Руководил работами А. К. Кончевский. В подготовленном для наркома просвещения и заведующего Музыкальным подотделом Главнауки Наркомпроса РСФСР «Докладе по командировке в Крым летом 1923 года для записи и исследования песен народов Крыма» А. К. Кончевский отметил: «Желая поставить работу свою на научную почву, я обзавелся фонографом малого размера с валиками, на которых были записи» [10, л. 3]. Институт обменял купленные этнографом заполненные валики на чистые и выдал ему записывающую мембрану. А. К. Кончевский взял с собой 24 валика. Он зафиксировал, что «Большой материал, найденный на месте и небольшое количество валиков, заставило меня на одном валике записывать несколько песен (мелодия одного куплета). В глухих деревнях фонограф встречался как машина, связанная с шайтаном (чертом) и стоило больших ухищрений заставить напеть на валик» [10, л. 3]. Этнографу пришлось в ходе экспедиции решать немало бытовых проблем, в частности он столкнулся с затруднениями при обмене червонцев в Симферополе на денежные знаки 1923 года. В деревнях этого сделать вообще было невозможно. В отчете он отметил, что выделенная ему Институтом музыкальной науки сумма в 22 368 рублей не покрывала необходимых расходов. В итоге у него не осталось денег на обратный путь: «В результате на обратный путь в Москву, который стоил 1,8 ч. р., я заработал физическим трудом в садах, где немало подслушал хороших песен. Добыта очень ценная коллекция (мелодии, тексты и переводы) исторических песен, колыбельных, обрядовых и бытовых». Исследователь справедливо заметил, что «Старинные обряды забываются и мною целиком записаны некоторые, как, например: сложный свадебный. Работая в прежние годы на Южном берегу, я задался целью обследовать песни степных татар и караимов. Караимы – загадочные для многих ветвь израильского народа, а не потомки хазар, что пытались доказать некоторые ученые. Я в эту поездку, по документам из древних «меджуме», караимских летописей, убедился, что Исаак Сунгари духовный руководитель караимов, в 767 году по Р.Х. распространил иудейство среди хазар. Факт, что хазары были единоверцами караимов, создал легенду, что караимы – это хазары. Издревле садоводы, караимы вкрапили свои сады среди татарских поселений, обиходный язык у них стал татарский, переняты и обычаи. Зачастую, старая

татарская песня лучше сохранилась у караимов, нежели у татар: с этой точки зрения караимы меня усиленно привлекали к себе. Сильным сродством песен древних караимских с персидскими, я устанавливаю их путь в Крым через Персию, а не через Карпаты, как некоторые полагали» [10, л. 3–3 об.].

Этнограф находил заимствования в песнях степных крымских татар из украинских песен. Он считал, что это любовные песни, занесенные на полуостров пленницами с Украины: «став хозяйкой в татарской семье, насильно принявшая магометанство, усвоившая татарский язык, пленница на этом языке изливала свое горе, текстую по-татарски свою украинскую мелодию» [10, л. 3 об.]. Такие образцы исследователь нашел в Перекопском уезде. Из записанных этнографом 82 песен – 8 обрядовые крымскотатарские, 13 колыбельные крымскотатарские и турецкие, 11 плакальные караимские и крымскотатарские, 26 исторические и эмигрантские, 4 чабанские. 17 песен были записаны с голоса на ноты: хасидские, арабские, крымскотатарские, турецкие. 3 греческие мелодии были списаны этнографом со старой рукописи. Записано 5 крымскотатарских сказок. А. К. Кончевский отметил проявляющуюся их связь с русской сказочной традицией. Записанные 10 сатирических анекдотов о Ходже Насреддине, по мнению А. К. Кончевского, были персидского происхождения, а также были зафиксированы и 9 легенд [10, л. 3 об.–4]. Заканчивая отчет, А. К. Кончевский просил Музыкальный отдел Главнауки выделить ему время для обработки собранного материала и средства для публикации фольклорных памятников в Госиздате. Таких средств не планировалось и первоначально попытки напечатать собранные песни не увенчались успехом.

В связи с отказом Государственного института музыкальной науки финансировать издание собранных материалов, А. К. Кончевский обратился с письмом к народному комиссару просвещения Анатолию Васильевичу Луначарскому. Этнограф знал об увлечении наркома просветительской деятельностью в области музыки: «Не имея средств подготовить собранные мною материалы о музыкальной этнографии Крыма к печати, я ходатайствую перед Вами о выдаче мне субсидии в минимально необходимой мне сумме в двадцать пять (25) червонцев. А. Кончевский» [11, л. 18].

Результатом работы над разбором собранного материала стала деятельность специально созданной группы крымскотатарских композиторов и музыкантов (Решат Рефатов, Джангази Шерфединов, Ягья Шерфединов) над переложением на ноты записанных А. К. Кончевским народных песен. Это делалось под непосредственным руководством самого этнографа, о чем сообщал рупор местного обкома ВКП(б) «Красный Крым» [12].

Изучение собственноручно составленных А. К. Кончевским списков своей избранной библиографии [3, л. 71; 6, л. 70] позволило расширить существовавшее до последнего времени представление о его творчестве. В 2015 г. был опубликован наиболее полный список научного наследия А. К. Кончевского с аннотациями и указанием рецензий на его труды [13, с. 331–332]. Первой из выявленных на данное время статей А. К. Кончевского стала его небольшая заметка «Песни Крыма» в журнале

«Музыкальная новь» (1924 г.) [14]. Автор остановился на характеристике истоков межкультурного взаимодействия крымских татар, караимов и крымчаков. На примере песенной традиции он сделал вывод о «коллективном народном творчестве» в Крыму. В этом же году увидела свет публикация этнографа «Музыка Крыма», которая была напечатана в еженедельнике Научно-художественной секции Государственного учебного совета – декабрьской книжке (№ 3) «Искусство трудящимся», выходившего в Москве. Автор, фото которого с пастушкой свирелью было помещено в статье, обозначил мультикультурную особенность населения полуострова. Отметив идеологическую «ценность» крымскотатарских народных песен, которые «ярко рисуют гнет и насилие» над народом в царский период, он остановился на характеристике сюжетного разнообразия песен и народных инструментов, на которых исполнялись мелодии. Фотографии народных инструментов также были помещены в журнале [15].

Государственный институт музыкальной науки в 1924 и 1925 годах по ходатайству А. В. Луначарского издал в двух томах часть собранных А. К. Кончевским в экспедиции 1923 года песен. Первым вышел сборник «Песни Крыма» – 25 текстов [16]. Вступительную статью к выпуску написал нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский, который отметил интерес изучения региональной песенной культуры [17]. Хотя авторы (собиратель и фиксатор А. К. Кончевский и гармонизировавший мелодии В. В. Пасхалов) дважды отметили в тексте, что это первая попытка подобных изданий крымских песен [16, с. 5, 9], заметим, что еще в досоветские годы аналогичные работы проводил обучающийся в Лазаревском институте восточных языков Алексей Акимович Олесницкий (опубликовал 31 мелодию) [18; 19, с. 228–233], а также приват-доцент (в 20-е гг. уже профессор) сравнительного музыковедения Венского университета Роберт Лях, который записывал образцы крымскотатарских песен в австрийских лагерях для военнопленных в 1916 году (опубликовал 79 крымскотатарских мелодий) [20; 21]. В отличие от публикации Р. Ляха и А. А. Олесницкого, А. К. Кончевский не указал в данном издании места фиксации. В связи с тем, что внутри крымскотатарской музыкальной традиции существуют значительные отличия, необходимо указывать место записи каждого образца, а также помещать информацию про личность исполнителя. Эти данные позволили бы определять, в какой степени указанный образец аутентичен, или же на нем ощущается влияние иноплеменных элементов, что наполняет его новыми культурными чертами. Это, безусловно, заметил рецензент – крупный музыковед-фольклорист, один из основоположников советской музыкальной этнографии Климент Васильевич Квитка (1880–1953) [22, с. 239–240]. В обширной статье-рецензии критик проанализировал особенности собранного А. К. Кончевским материала, сравнив тенденции взаимовлияния культуры в песенном творчестве у крымских татар («интернационализация текста») с аналогичными процессами в других регионах СССР, в том числе и на Украине. Интересно, что внимание рецензента к данной работе возникло не случайно. К. В. Квитка в 1905–1907 годах работал в Симферопольском окружном суде, а затем мировым судьей. Еще тогда он активно интересовался крымской этнографией,

принимал участие в заседаниях Таврической ученой архивной комиссии, общался с ее наиболее яркими представителями [23, с. 37–42].

Все песни по мелодичности разделены составителем на две крупные группы – темпераментные (подвижные) и зауныло-протяжные (характерные для ногайцев и степных крымских татар). По содержанию этнограф разделил их на боевые, исторические, эмигрантские, любовные, колыбельные, игровые.

В 1925 г. свет увидела вторая часть сборника под названием «Песни Востока» – 16 текстов восточных народностей, осевших на полуострове [24]. Теоретический анализ всех песен в обоих томах принадлежит музыковеду, сотруднику Государственного института музыкальной науки Вячеславу Викторовичу Пасхалову (1873–1951). Специалист служил также в Румянцевском музее в Москве, где занимался описанием музыкальных архивов и организовал нотную библиотеку. В 1922 г. он создал в Румянцевской библиотеке отдельный научный отдел музыки и был его заведующим до 1929 г.

В рецензии на двухтомник крупный советский музыковед (инструментовед) Дмитрий Романович Рогаль-Левицкий (1898–1962), работавший в 1926–1929 годах научным сотрудником музыкально-этнографических курсов Государственного института музыкальной науки, отметил, что «будучи хорошо знакомым с местными наречиями татарского языка и со всеми обычаями и привычками народа, А. К. Кончевский сумел стать не только слушателем всех наиболее интересных песен, но и учеником певцов» [25, с. 4–5].

1925–1926 года – время проведения масштабной Солхатской (Старо-крымской) экспедиции, в которой совместно принимали участие Всесоюзная научная ассоциация востоковедения и Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры в Бахчисарае. За музеем стоял КрымОХРИС, представители которого курировали работы. Финансировал мероприятие ЦИК и СНК Крымской АССР. Предполагаемые вначале две отдельные экспедиции: археологическая (руководители И. Н. Бороздин и А. С. Башкиров) и этнографическая (руководитель Б. А. Куфтин) были объединены в одну. Целью научной экспедиции 1925–1926 гг. стало изучение средневековых археологических и архитектурных памятников по всему полуострову, а также изучение крымскотатарского фольклора, жилища. В первый год исследований за 42 дня специалисты обследовали 64 населенных пункта. Руководил экспедицией авторитетный крымовец, профессор Илья Николаевич Бороздин. Фактически руководителей было двое, второй – Алексей Степанович Башкиров. Среди участников – весь цвет крымоведческого сообщества 1920-х гг., как столичного, так и местного: руководитель КрымОХРИСа Александр Иванович Полканов, архитектор, историк искусства и архитектуры Павел Иванович Голландский, архитектор Центральных государственных реставрационных мастерских из Москвы Борис Николаевич Засыпкин, преподаватель Крымского педагогического института Осман Асанович Акчокраклы, директор Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае Усеин Абдурефиевич Боданинский, заведующий археологическим отделом Центрального музея Тавриды Николай Львович Эрнст, профессор 1 МГУ и Антропологического института Борис Алексеевич Куфтин. Исследователями тогда

было собрано более 150 этнографических и бытовых предметов, 50 рукописей, записано около тысячи образцов фольклора на Южном берегу Крыма и Восточном Крыму. Сделано 200 фотоснимков и 300 зарисовок объектов культурного наследия [26]. При разборе материалов был приглашен А. К. Кончевский, который тогда активно сотрудничал с Б. А. Куфтиным. Аркадий Карлович разбирал фольклорный материал, анализировал собранные разновидности песен, сказки, легенды.

А. К. Кончевский активно популяризировал свои работы по изучению музыки. В этой связи он сотрудничал с Российским обществом по изучению Крыма, на заседаниях которого он неоднократно выступал с развернутыми сообщениями. Так, 6 мая 1925 г. был заслушан его доклад «Старинные музыкальные инструменты Крыма» [27, с. 306]. В периодическом органе Общества – журнале «Крым» этнограф опубликовал статью «Прошлое и настоящее в песнях Крыма», где поставил задачу проследить, как основные события жизни региона запечатлелись в песенном творчестве. Этнограф привел многочисленные примеры отображения в песнях крымских татар различных исторических событий – набегов на Московское государство, эмиграции в Турцию, указа от 13 января 1874 г. о первом наборе крымских татар в солдаты царской армии, Первой мировой и гражданской войны, голода 1921–1922 годов [28]. Опубликованное в журнале «Крым» небольшое исследование явилось лишь тезисным вариантом обширной работы А. К. Кончевского о значении песни как исторического источника для крымской истории. Она была представлена на конкурс в научный отдел Главнауки Наркомпроса РСФСР, где была отмечена «премированием» [3, л. 71]. Однако в полном объеме, как полноценная монография, исследование не было опубликовано.

Благодаря сотрудничеству в РОПИК А. К. Кончевский был приглашен к участию в работе над путеводителем по Крыму, который готовился этим научным союзом совместно с Московским физиотерапевтическим обществом. Его составитель и редактор – доктор медицинских наук Иван Михайлович Саркизов-Серазини (1887–1964) посчитал необходимым поместить развернутый (на 11 страниц) очерк «Песни и музыка Крыма» [29]. А. К. Кончевский попытался в популярной форме продемонстрировать разнообразие песенного и музыкального творчества тюркских народов Крыма, делая акцент на смешении элементов культур, перекликающихся сюжетных линиях в песенном творчестве различных крымских этносов. Автор указал на наличие итальянских, арабских, турецких и украинских мотивов в тюркском песенном творчестве Крыма, как на Южном берегу, так и в степной части полуострова. Самобытные песни крымских татар он классифицировал по содержанию: колыбельные, трудовые и песни чабанов. Этнограф отметил отсутствие, как в музеях на полуострове, так и в крупных экспозициях Ленинграда и Москвы, полного набора крымскотатарских музыкальных инструментов. Это был призыв к организации сбора таких предметов, которые сам Аркадий Карлович собирал для своей коллекции.

Как к признанному знатоку крымскотатарской этнографии к А. К. Кончевскому обращались для экспертной оценки исследований, связанных с изучением быта этого народа. Во втором номере журнала «Крым» опубликована рецензия этнографа, скрыв-

шегося под псевдонимом «А. К.», на исследование заведующего отделом Средней Азии и Сибири Центрального музея народоведения, доцента Московского государственного университета Бориса Алексеевича Куфтина (1892–1953) «Жилище крымских татар» [30]. Рецензент отметил значение и объемы проводимых Б. А. Куфтиным исследований по формированию коллекции по истории материальной культуры крымских татар.

В 1927–1929 годах А. К. Кончевский, понимая безрезультатность попыток напечатать в полном объеме свое монографическое исследование, посвященное песням и легендам народов Крыма, публикует отдельные образцы устного народного творчества в журналах «Всемирный следопыт» [31; 32], «Всемирный турист» [33; 34], газете «Красный Крым» [35]. Значение этих публикаций отмечено служившим тогда газзаном в Севастополе, известным караимским деятелем Товием Симоновичем Бабовичем (1879–1956) [36].

Пожалуй, единственной публикацией этого периода, выходящей из ряда текстов легенд, стала интересная статья, опубликованная в 1928 г. в «Еженедельнике газеты «Красный Крым»», где этнограф рассуждал о причинах слабой изученности устного народного творчества, в том числе песен крымских этносов. Он заметил, что «своих образованных музыкантов в Крыму не было до последних лет и, следовательно, некому было фиксировать нотными записями ни песен, ни инструментальных мелодий» [37]. Автор отметил, что прошедшая гражданская война и начало 20-х годов – время голода в Крыму – унесли жизни многих стариков, знавших фольклор: «Материал, собранный мной за 10 лет оценен большими музыкальными авторитетами в СССР и за границей. Известный музыкальный критик С. А. Бугославский нашел, что ««Песни Крыма» – ценный вклад в мировую сокровищницу культуры» [37]. Из статьи становится известным, что в конце 1920-х годов гармонизацией крымскотатарских песен при участии А. К. Кончевского занимались народный артист Республики, профессор Михаил Михайлович Ипполитов-Иванов (1859–1935), композитор Сергей Никифорович Василенко (1872–1956), композитор Григорий Григорьевич Лобачев (1888–1953). В этой статье впервые анонсировано издание «вскоре» сборника песен крымских татар, подготовленного композитором Асаном Рефатовым. Сборник вышел только в 1932 г. [38]. Рассказывая о роли песен как источника по истории полуострова в различные периоды А. К. Кончевский привел примеры отражения исторических фактов в музыкально-этнографическом творчестве.

Публиковал Аркадий Карлович и художественные произведения. Так, в 1928 г. в журнале «Мир приключений» он поместил рассказ «Дворец Двойной Секиры: приключения археолога» [39]. Продолжалась публикация нотных изданий – переложений на ноты с помощью композитора С. Н. Василенко записанных в ходе экспедиций крымскотатарских напевов [40].

В 1930 г. у А. К. Кончевского все же появилась возможность, если не опубликовать исследования о крымскотатарской музыке, то напечатать сборник частично собранного за 10 лет фольклорного материала. В популярной книжной серии «Библиотека пролетарского туриста» вышла его книга карманного формата «Сказки,

легенды и предания Крыма», рассчитанная на увлекательное чтение для отдыхающих [41]. Учитывая замечания коллег на предыдущие публикации, автор везде указал сказителей и места записи фольклорных фрагментов. В трех тематических разделах книги опубликовано 5 сказок, 11 легенд, 3 поэмы.

Приезжая на лето в Крым, Аркадий Карлович активно сотрудничал в Таврическом обществе истории, археологии и этнографии, консультировал приезжавших на полуостров столичных этнографов [42, с. 593–597]. Хотя в протоколах заседаний Общества зафиксирован лишь один доклад ученого «Новые памятники старины близ Алушты», сделанный 28 августа 1927 г., в «Известиях» этой научной организации выявлены последние из известных крымоведческих публикаций А. К. Кончевского – тексты двух фольклорных памятников: народного предания и песни на революционную тематику [43; 44]. В попытке спасти Общество и журнал от закрытия его руководитель Арсений Иванович Маркевич пытался наполнить издание «актуальным» материалом об истории революционного движения. Хотя это и не спасло издание от ликвидации, мы имеем опубликованные образцы фольклора революционных лет [45, с. 169–183].

Неопубликованную запись крымчакской песни «Гезерем ялы, ялы» (не датировано), подготовленную А. К. Кончевским совместно с участником многих этнографических экспедиций в различные автономные республики РСФСР композитором Г. Г. Лобачевым, нам удалось выявить в собрании крымчакских рукописей этнографа Евсея Исаковича Пейсаха (1903–1977) [46].

После ликвидации Государственного института музыкальной науки в 1932 году А. К. Кончевский уехал из столицы. С этого времени он работал доцентом в Государственном педагогическом институте в Фергане (Узбекистан) и к крымской тематике не возвращался. Благодаря музыкально-этнографическим полевым исследованиям, проведенным А. К. Кончевским и его соратниками-композиторами по программе Государственного института музыкальной науки, мы имеем коллекции записей текстов и ноты мелодий многочисленных народных произведений. Широкая популяризаторская деятельность А. К. Кончевского способствовала дальнейшему развитию научных этнографических штудий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Непомнящий А.А. Становление и развитие историографии истории Крыма: этнографы и экспедиции (XIX – начало XX века) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. 2019. Т. 5(71), № 4. С. 21–66.
2. Непомнящий А.А. Крымоведение и крымоведы в судьбе академика А. Н. Самойловича // Золотоордынская цивилизация: научный ежегодник. Казань, 2016. № 9. С. 163–185.
3. Анкета А. К. Кончевского. 1931 г. // СПбФРАН, ф. 155, оп. 2, д. 350, л. 71.
4. Музафаров Р. Об изучении фольклора крымских татар // Советская тюркология. 1970. № 6. С. 110–113.
5. Мусаева У.К. Подвижники крымской этнографии, 1921–1941: историографические очерки. Симферополь, 2004. 214 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 2).

6. Анкета А. К. Кончевского. 1927 г. // СПбФАРАН, ф. 155, оп. 2, д. 350, л. 70.
7. Научные работники Крыма: справочник / сост. А. А. Танатар. Симферополь, 1927. 12 с.
8. Биографическая справка об А. К. Кончевском // Всемирный следопыт. 1927. № 4. С. 285.
9. От Президиума Этнографической секции // Труды Гос. института музыкальной науки: сборник работ Этнографической секции. М.: Госиздат, 1926. Вып. 1. С. 5–8.
10. Кончевский А. Доклад по командировке в Крым летом 1923 года для записи и исследования песен народов Крыма: [рукопись] // ГАРФ, ф. А-2307, оп. 22, д. 492, л. 3–4 об. [1923 год].
11. Кончешкий А. К. – Луначарскому А. В. // ГАРФ, ф. А-2307, оп. 22, д. 492, л. 18. [1923 год].
12. А. «Разработанные» мелодии крымскотатарских народных песен // Красный Крым. 1923. № 210(835). 19 сентября. С. 4.
13. Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). Симферополь: Антиква, 2015. 936 с. (Серии: «Крым в истории, культуре и экономике России»; «Биобиблиография крымоведения»; вып. 25).
14. Кончевский А. Песни Крыма // Музыкальная новь. 1924. № 6/7. С. 33.
15. Кончевский А. Музыка Крыма // Искусство трудящимся. 1924. № 3. С. 16–17.
16. Песни Крыма / сост. А. К. Кончевский, гармонизированы М. А. Ставицким, В. В. Пасхаловым; вступ. ст. А. В. Луначарского: в 2-х ч. М., 1924. Ч. 1. 49 с. (Серия: «Труды Гос. института музыкальной науки»).
17. Луначарский А. Предисловие к сборнику «Песни Крыма» // Песни Крыма: собраны и записаны певцом-этнографом А. К. Кончевским, гармонизированы М. А. Ставицким, В. В. Пасхаловым: в 2-х ч. М., 1924. Ч. 1. С. 4.
18. Олесницкий А.А. Песни крымских турок: текст, перевод и музыка // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. М., 1910. Вып. 32. XII, 150, 10 с.
19. Непомнящий А.А. Подвижники крымоведения. Т. 2: TAURICA ORIENTALIA. Симферополь, 2008. 600 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; Вып. 12).
20. Lach R. Vorläufiger Bericht über die im Auftrage der Kaiser Akademie der Wissenschaften erfolgte Aufnahme der Gesänge russische Kriegsgefangener im August und September 1916 // Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der Vaiser Akademie der Wissenschaft in Wien. 1917. Bd. 183, abhandlung 4.
21. Lach R. Die Musik der Natur- und orientalischen Kulturvölker // Adler G. Handbuch der Musikgeschichte unter Mitwirkung von Fachgenossen herausgegeben. Frankfurt am Main, 1924. S. 1–26.
22. Квітка К. [Рецензія] // Записки Історично-філологічного відділу Української академії наук. 1925. Кн. 5. С. 239–250.
23. Непомнящий А.А. Арсений Иванович Маркевич // Вопросы истории. 2018. № 11. С. 29–48.
24. Песни Востока / сост. А. К. Кончевский; гармонизированы М. А. Ставицким, В. В. Пасхаловым; под ред. В. В. Пасхалова: в 2 ч. М.: Музыкальный сектор, 1925. Ч. 2. 41 с. (Серия: «Труды Гос. института музыкальной науки»).
25. Рогаль-Левицкий Д. Песни крымских татар // Двухнедельник газеты «Красный Крым». 1927. № 4. 24 июля. С. 4–5.
26. Непомнящий А.А. Алексей Башкиров в крымоведческих коммуникациях первой трети XX столетия // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. 2018. Т. 4(70), № 4. С. 40–83.
27. Из деятельности Российского о[бществ]а по изучению Крыма // Этнография. 1926. № 1/2. С. 306.
28. Кончевский А.К. Прошлое и настоящее в песнях Крыма // Крым. 1925. № 1. С. 31–33.
29. Кончевский А. Песни и музыка Крыма // Крым: путеводитель / под ред. И. М. Саркизова-Серазини. М.; Л.: Земля и фабрика, 1925. С. 149–159.
30. Кончевский А. [Рецензия] // Крым. 1926. № 2. С. 207.

31. Кончевский А. Замурованные в пещере: приключения крымского следопыта // Всемирный следопыт. 1927. № 4. С. 278–289.
32. Кончевский А. Тайна кевогого дерева: краеведческий рассказ // Всемирный следопыт. 1927. № 9. С. 689–699.
33. Кончевский А. Новый водопад в Крыму // Всемирный турист. 1928. № 2. С. 51–55.
34. Кончевский А. В татарском ауле // Всемирный турист. 1929. № 4. С. 113–120.
35. Кончевский А. Шиих Альме ханым: крымская быль // Красный Крым. 1929. № 56. 10 марта. С. 4.
36. Lewi-Babowicz T. S. Karaimi na ziemiach południowo-ruskich w wiekach IX–XVII // Myśl karaimska. 1929. T. 2, zesz. 2. S. 25–32.
37. Кончевский А. Легенды и сказки Крыма // Еженедельник газеты «Красный Крым». 1928. № 43. 21 октября. С. 6–7.
38. Refat A. Qygm tatar jylgarь [Песни крымских татар] / Вступ. ст. Я. Азизов. Симферополь, 1932. 52, 98 с.
39. Кончевский А. Дворец Двойной Секиры: приключения археолога // Мир приключений. 1928. № 11–12. С. 13–34.
40. Напевы Востока / записал А. Кончевский; гармонизировал С. Н. Василенко. М., 1927. 20 с.
41. Кончевский А. Сказки, легенды и предания Крыма. М.; Л.: Физкультура и спорт, 1930. 91 с. (Серия: «Библиотека пролетарского туриста»).
42. Непомнящий А.А., Грушецкая В.А. Ремесленная культура цехового крымско-татарского мастера по изготовлению традиционной кожаной обуви (по рукописным и опубликованным материалам В. А. Гордлевского) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: «История России». 2018. Т. 17, № 3. С. 581–607.
43. Кончевский А.К. Таракташские партизаны: народное предание // ИТОИАЭ. 1931. Т. 4. С. 69–71.
44. Кончевский А.К. Шомпол: татарская народная песня // ИТОИАЭ. 1931. Т. 4. С. 67–68.
45. Непомнящий А.А. Академик С. Ф. Платонов и крымоведение. Белгород: Константа, 2018. 216 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 27).
46. Гезерем ялы, ялы / записана Г. Лобачевым и А. Кончевским // РНБ ОР, ф. 1269, оп. 1, д. 21, л. 1–5.

REFERENCES

1. Nepomniashchii A.A. Stanovlenie i razvitie istoriografii istorii Kryma: etnografy i ekspeditsii (XIX – nachalo XX veka). *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki*, 2019, band 5 (71), vol. 4, pp. 21–66.
2. Nepomniashchii A.A. Krymovedenie i krymovedy v sud'be akademika A. N. Samoilovicha. *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia*, 2016, vol. 9, pp. 163–185.
3. Anketa A.K. Konchevskogo. 1931 g. *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN*. F. 155. Op. 2. D. 350. L. 71.
4. Muzafarov R. Ob izuchenii fol'klora krymskikh tatar. *Sovetskaia tiurkologiya*, 1970, vol 6, pp. 110–113.
5. Musaeva U.K. *Podvizhniki krymskoi etnografii, 1921–1941: istoriograficheskie ocherki*. Simferopol', 2004, 214 p. (Serii: «Biobibliografiia krymovedeniia»; vol. 2).
6. Anketa A.K. Konchevskogo. 1927 g. *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN*. F. 155. Op. 2. D. 350. L. 70.
7. *Nauchnye rabotniki Kryma: spravochnik*. Simferopol, 1927, 12 p.
8. Biograficheskaia spravka ob A. K. Konchevskom. *Vsemirnyi sledopyt*, 1927, vol 4. pp. 285.
9. Ot Prezidiuma Etnograficheskoi sekti. *Trudy Gos. instituta muzykal'noi nauki: sbornik rabot Etnograficheskoi sekti*, Moscow, Gosizdat Publ., 1926, vol. 1, pp. 5–8.
10. Konchevskii A. Doklad po komandirovke na Krym letom 1923 goda dlia zapisi i issledovaniia pesen narodov Kryma: [rukopis']. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii*. F. A-2307. Op. 22. D. 492. L. 3–4 ob. [1923 god].

11. Koncheskii A. K. – Lunacharskomu A. V. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii*. F. A-2307. Op. 22. D. 492. L. 18. [1923 god].
12. A. «Razrabotannye» melodii krymskotatarskikh narodnykh pesen. *Krasnyi Krym*, 1923, vol. 210 (835), 19 Sept., p. 4.
13. Nepomniashchii A.A. *Istoriia i etnografiia narodov Kryma: bibliografiia i arkhivy (1921–1945)*. Simferopol', Antikva Publ., 2015, 936 p. (Serii: «Krym v istorii, kul'ture i ekonomike Rossii»; «Biobibliografiia krymovedeniia»; vol. 25).
14. Konchevskii A. Pesni Kryma. *Muzykal'naia nov'*, 1924, vol. 6/7, p. 33.
15. Konchevskii A. Muzyka Kryma. *Iskusstvo trudiashchimsia*, 1924, vol. 3, pp. 16–17.
16. Pesni Kryma. Moscow, 1924, band. 1, 49 p. (Serii: «Trudy Gos. instituta muzykal'noi nauki»).
17. Lunacharskii A. Predislovie k sborniku «Pesni Kryma». *Pesni Kryma: sobrany i zapisany pevtsom- etnografom A. K. Konchevskim, garmonizirovany M. A. Stavitskim, V. V. Paskhalovym*. Moscow, 1924, band. 1, p. 4. (Serii: «Trudy Gos. instituta muzykal'noi nauki»).
18. Olesnitskii A.A. Pesni krymskikh turok: tekst, perevod i muzyka. *Trudy po vostokovedeniiu, izdavaemye Lazarevskim institutom vostochnykh iazykov*, 1910, vol. 32, XII, 150, 10 p.
19. Nepomniashchii A.A. *Podvizhniki krymovedeniia*. Vol. 2: TAURICA ORIENTALIA. Simferopol', 2008, 600 p. (Serii: «Biobibliografiia krymovedeniia»; vol. 12).
20. Lach R. Vorläufiger Bericht über die im Auftrage der Kaiser Akademie der Wissenschaften erfolgte Aufnahme der Gesänge russische Kriegsgefangener im August und September 1916. *Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der Vaiser Akademie der Wissenschaft in Wien*, [1917], bd. 183, abhandlung 4.
21. Lach R. Die Musik der Natur- und orientalischen Kulturvölker. *Adler G. Handbuch der Musikgeschichte unter Mitwirkung von Fachgenossen herausgegeben*, Frankfurt am Main, 1924, pp. 1–26.
22. Kvitka K. [Retsenziia]. *Zapiski Istorichno-filologichnogo viddilu*, 1925, band. 5, pp. 239–250.
23. Nepomniashchii A.A. Arsenii Ivanovich Markevich. *Voprosy istorii*, 2018, vol. 11, pp. 29–48.
24. Pesni Vostoka. Moscow, Muzykal'nyi sector Publ., 1925, vol. 2, 41 p. (Serii: «Trudy Gos. instituta muzykal'noi nauki»).
25. Rogal'-Levitskii D. Pesni krymskikh tatar. *Dvukhnedel'nik gazety «Krasnyi Krym»*, 1927, vol. 4, 24 June, pp. 4–5.
26. Nepomniashchii A.A. Aleksei Bashkirov v krymovedcheskikh kommunikatsiakh pervoi treti XX stoletia. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki*, 2018, band 4 (70), vol. 4, pp. 40–83.
27. Iz deiatel'nosti Rossiiskogo o[bshchest]va po izucheniiu Kryma. *Etnografiia*, 1926, vol. 1/2, pp. 306.
28. Konchevskii A.K. Proshloe i nastoiashchee v pesniakh Kryma. *Krym*, 1925, vol. 1, pp. 31–33.
29. Konchevskii A. Pesni i muzyka Kryma. *Krym: putevoditel'*, Moscow; Leningrad, Zemlia i fabrika Publ., 1925, pp. 149–159.
30. Konchevskii A. [Retsenziia]. *Krym*, 1926, vol. 2, p. 207.
31. Konchevskii A. Zamurovannye v peshchere: priklucheniia krymskogo sledopyta. *Vsemirnyi sledopyt*, Moscow, Leningrad, 1927, vol. 4, pp. 278–289.
32. Konchevskii A. Taina kegovogo dereva: kraevedcheskii rasskaz. *Vsemirnyi sledopyt*, 1927, vol. 9, pp. 689–699.
33. Konchevskii A. Novyi vodopad v Krymu. *Vsemirnyi turist*, 1928, vol. 2, pp. 51–55.
34. Konchevskii A. V tatarskom aule. *Vsemirnyi turist*, 1929, vol. 4, pp. 113–120.
35. Konchevskii A. Shiikh Al'me khanym: krymskaia byl'. *Krasnyi Krym*, 1929, vol. 56, 10 Marth, p. 4.
36. Lewi-Babowicz T.S. Karaimi na ziemiach południowo-ruskich w wiekach IX – XVII. *Myśl karaimska*, 1929, vol. 2, No. 2, pp. 25–32.

37. Konchevskii A. Legendy i skazki Kryma. *Ezhenedel'nik gazety «Krasnyi Krym»*, 1928, vol. 43, 21 October, pp. 6–7.
38. Refat A. Q'r'm tatar j'rlar'=[Pesni krymskikh tatar]. Simferopol, 1932, 52, 98 p.
39. Konchevskii A. Dvorets Dvoinoi Sekiry: priklucheniia arkheologa. *Mir priklucheni*, 1928, vol. 11–12, pp. 13–34.
40. Napevy Vostoka. Moscow, 1927, 20 p.
41. Konchevskii A. *Skazki, legendy i predaniia Kryma*. Moscow, Leningrad, Fizkul'tura i sport Publ., 1930, 91 p. (Serii: «Biblioteka proletarskogo turista»).
42. Nepomniashchii A.A., Grushetskaia V.A. Remeslennaia kul'tura tsekhovogo krymsko-tatarskogo мастера po izgotovleniiu traditsionnoi kozhanoi obuvi (po rukopisnym i opublikovannym materialam V. A. Gordlevskogo). *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: «Istoriia Rossii»*, 2018, T. 17, vol. 3, pp. 581–607.
43. Konchevskii A.K. Taraktashskie partizany: narodnoe predanie. *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii*, 1931, vol. 4: K desiatiletiiu vlasti Sovetov v Krymu, pp. 69–71.
44. Konchevskii A.K. Shompol: tatarskaia narodnaia pesnia. *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii*. 1931, vol. 4: K desiatiletiiu vlasti Sovetov v Krymu, pp. 67–68.
45. Nepomniashchii A.A. *Akademik S. F. Platonov i krymovedenie*. Belgorod, Konstanta Publ., 2018, 216 p. (Serii: «Bibliografiia krymovedeniia»; vyp. 27).
46. Gezerem ialy, ialy. *Rossiiskaia natsional'naia biblioteka, Otdel rukopisei*. F. 1269. Op. 1. D. 21. L. 1–5.

A. A. NEPOMNYASHCHY

V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia)

MUSICAL-ETHNOGRAPHIC FIELD RESEARCHES IN THE CRIMEA (1920s)

Abstract: The documents from St. Petersburg Branch of the Russian Academy of Sciences Archive and the State Archive of the Russian Federation are introduced into the scholarship for the first time as the background to reconstruct the stages of biography and works for the collection and research of melodies of the Turkic peoples of the Crimea by ethnographer Arkadii Karlovich Konchevskii (1883–1969). As a research fellow of the Institute of Musical Science, he participated in expeditions into the Crimea, where he succeeded in collecting of a unique collection of Crimean Tatar music instruments and compiled collections of songs of Crimean Turks, with his participation harmonized and published with scores. The core of A. A. Konchevskii's work are his points on the “internationalization”, mutual influence of song cultures of different peoples of the Crimea, and the influence of historical events on the topics of folklore works. The researcher's scholarly heritage scattered through various musical editions from the period has been systematised.

Key words: Crimean studies, ethnography, A.A. Konchevskii, Institute of Musical Science, folklore collections.